

МАЙЯ ЗАРЕВСКАЯ

A man and a woman in historical costumes are standing in front of a building. The woman is wearing a dark green dress with a white blouse and a brown belt. The man is wearing a dark suit. They are both looking at each other. In the background, there is a building with a sign featuring a griffin. The scene is set at sunset.

ХОЗЯЙКА
«БЕЛОГО ГРИФОНА»

ИСТИННАЯ СВЯЗЬ
ПО ОШИБКЕ

Майя Заревская

**Хозяйка «Белого грифона».
Истинная связь по ошибке**

«Автор»

2026

Заревская М.

Хозяйка «Белого грифона». Истинная связь по ошибке /
М. Заревская — «Автор», 2026

Когда муж объявил, что нашёл другую истинную, я согласилась на развод. Теперь его истинная приехала ко мне за помощью. Кажется, к гостиничному делу в этом мире следовало прилагать семейного психолога. «Белый грифон» понемногу оживает: гости бронируют номера, сотрудники получают жалованье, а я учусь смотреть на счета за ремонт без желания прилечь. Правда, под гостиницей нашли древнюю магическую конструкцию. Теперь желающих попасть в мой подвал едва ли не больше, чем постояльцев. Мирель уверена: с её истинной связью что-то не так. Врачи не находят причин для тревоги, но я вижу то, чего не замечают их приборы. И слишком хорошо помню, чем закончилось лечение прежней хозяйки моего тела. Разобраться помогает Элиас. Рядом с ним я всё чаще забываю, что собираюсь вернуться на Землю. А потом вспоминаю, что он даже моего настоящего имени не знает. Мне бы сохранить гостиницу, помочь Мирель и найти дорогу домой. Желательно прежде, чем здесь появится человек, с которым захочется остаться.

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Майя Заревская

Хозяйка «Белого грифона».

Истинная связь по ошибке

Глава 1.

В понедельник утром у гостиницы обнаружилась новая хозяйственная проблема: чистые скатерти находились под охраной Управления магической инфраструктуры.

— В кладовую меня пустили, — объяснила Элма. — Вынести бельё запретили. Велели дожидаться старшего.

Я отложила письмо подрядчика.

— Там опять что-то повредилось?

— Ничего такого мне не сказали. Я оставила корзину у двери. Нера спрашивает, сколько ждать: к обеду надо перестелить три стола.

Для начала недели этого вполне хватало. За пять недель после аварии мы научились обходить перекрытые участки, предупреждать гостей о работах и отличать обычный стук молотка от звука, после которого следовало искать Оррена. До выдачи столового белья по разрешению инспектора дело пока не доходило.

— Возьмите из запаса наверху. Я выясню.

У стойки двое приезжих выбирали комнату. Тевен показывал им расположение окон, и я прошла мимо, удержавшись от желания вмешаться. Из зала пахло кофе. Через хозяйственный проход я добралась до служебной лестницы и спустилась в подвал.

На нижней площадке стоял молодой сотрудник Управления. Рядом, на табурете, лежала раскрытая папка. Корзину Элмы поставили возле стены; сверху виднелся аккуратно сложенный край скатерти.

— Доброе утро. Почему отсюда нельзя забрать бельё?

Сотрудник выпрямился.

— Доступ в старую часть ограничен, госпожа Вейр.

— Мне нужен кладовой коридор. В него тоже нельзя?

Он повернул папку и нашёл лист.

— Здесь сказано: перемещение имущества из помещений, прилегающих к месту работ, после согласования с ответственным специалистом.

— Кто сегодня ответственный?

— Господин Ренн. Я уже отправил за ним.

Я посмотрела на корзину. Образцовое исполнение инструкции успело остановить работу двух служб. Молодой человек при этом явно рассчитывал закончить смену без происшествий и сейчас видел главное происшествие во мне.

— Можно посмотреть, какие помещения у вас отмечены?

Он подвинул папку, оставив палец на нужной строке. Под текстом шёл список помещений обычного подвала. Кладовая значилась последней. За отдельным проходом находилась лестница, спускавшаяся к узлу.

— Эту инструкцию вы сегодня получили?

— Вчера вечером, при смене.

— Со схемой?

Он перелистал бумаги. Схемы не оказалось.

Элиас спустился через несколько минут, держа под мышкой другую папку. Увидел меня, корзину, раскрытые документы и остановился у последней ступени.

— Что случилось?

— У нас задержали скатерти. Хотелось бы узнать основание и предполагаемый срок освобождения.

Сотрудник начал объяснять. Элиас выслушал его, прочёл распоряжение и достал свой экземпляр плана.

— К этому листу должно было идти приложение с границами доступа. Вы его видели?

— Нет, господин старший инспектор.

— Посмотрите, что передали предыдущей смене. Приложение должно оставаться здесь.

Молодой человек ушёл к столу в соседнем помещении. Я дождалась, пока он скроется за дверью.

— Если участок опасен, бельё можно перенести. Мне нужно это знать заранее, желательно до того, как его понадобится использовать.

— Кладовой маршрут проверяли в конце прошлой недели. Сейчас сверим его по акту.

Мы прошли вдоль полок к повороту. Элиас держал план так, чтобы я могла видеть отметки. У двери в кладовую он остановился, сравнил номер на деревянной табличке с записью и предложил мне посмотреть на синюю линию.

Она охватывала коридор и обрывалась у закрытой двери дальше по проходу. За ней начинался путь к старой кладке и лестнице вниз.

— Здесь разрешён проход сотрудников гостиницы, — сказал он. — Ограничение на вынос имущества действует только за той дверью. Там могут оставаться предметы, которые нужно осмотреть и описать.

— Значит, Элма могла забрать корзину?

— Да. Уточнение не дошло до дежурного.

Я потянула ручку кладовой. Дверь открылась свободно. Внутри пахло сухим бельём и деревом. По нижней полке тянулась полоска пыли, выше лежали наши скатерти, салфетки и запасные полотенца. Всё выглядело точно так же, как при последней проверке.

Элиас ещё раз сверился с актом.

— Этот маршрут можно использовать. Границу у дальней двери сохраняем.

— Гаррету нужна копия. И человеку на каждой смене тоже.

— Передадим сегодня.

— Ещё один вопрос. В четверг ваши специалисты заняли хозяйственный проход ящиками. На кухню в это время везли продукты. О работах мы узнали от возчика.

Элиас опустил папку.

— Кто принимает уведомления?

— Гаррет. Если его нет, старший у стойки. Запись в журнале и подпись того, кто принял. Так сообщение хотя бы переживёт передачу смены.

— Согласен. Для плановых работ укажем время заранее. При срочном перекрытии сразу сообщаем на стойку.

Дежурный вернулся с несколькими листами. Приложение нашлось в общей папке поста, среди старых актов. Элиас разложил документы на табурете и показал ему маршрут. Молодой человек внимательно сверил обе двери.

Я взялась за ручки корзины.

— Я отнесу, госпожа Вейр, — предложил он.

— Спасибо. Элма наверху. Скажите ей, что теперь можно ходить обычным путём.

На лестнице Элиас задержался рядом со мной.

— Копию принесу в контору, как только закончим запись.

— Благодарю.

Мне понравилось, что он сам назвал ошибку. Раньше я потратила бы ещё полчаса, пытаюсь понять, какую часть ответа сочли для меня достаточной. Сейчас оставалось проверить, получит ли Гаррет обещанные бумаги.

Через час он получил их под подпись и положил в отдельную папку у стойки. Сотрудник утренней смены прочёл приложение при мне. После этого я наконец вернулась к письму подрядчика.

Прежде чем браться за остальные бумаги, стоило позавтракать.

Перед обедом мы втроём поднялись в старое крыло. Оррен нёс ключи, Гаррет — ведомость доступных комнат. Я взяла расчёт ремонта, который уже успела прочитать дважды. Со второго раза дешевле он не стал.

На втором этаже у границы закрытого участка Оррен открыл боковую дверь. Здесь было прохладнее, чем в жилой части. После аварии комнаты проветрили и убрали, но застоявшийся запах сырой штукатурки держался возле наружной стены.

— Начнём с окна, — сказал он. — Отсюда видно водосток.

Я подошла ближе. Под карнизом темнела кладка, на раме вздулась краска. Оррен указал на стык желоба.

— Вода идёт по стене. Пока его не исправят, отделку придётся переделывать после каждого дождя.

В расчёте водосток стоял ближе к концу. Я поставила возле строки отметку.

— Его можно заменить отдельно от остального?

— Рабочие смогут подойти со двора. Сначала нужно согласовать, где поставить леса. Внизу разгружают продукты и материалы.

— И получить заключение о состоянии стены, — добавил Гаррет. — Я попросил подрядчика выделить наружные работы отдельным предложением.

Он развернул второй лист. Подрядчик обещал прислать расчёт по этапам к концу недели.

В соседней комнате мебель собрали в середине и накрыли тканью. На потолке осталась трещина. Оррен показал отметки, по которым следили за её состоянием; новых изменений пока не заметили. Я записала вопрос для специалистов и прикрыла дверь.

— Давайте ещё раз по фонду, — сказала я, когда мы вышли на лестницу. — В сводке должно быть понятно, какие комнаты мы считаем доступными, а какие — закрытыми.

Гаррет открыл ведомость.

— Всего тридцать два. Доступны двадцать восемь. Эти две и две наверху закрыты. Все четыре относятся к старому крылу.

— А шесть комнат нового?

— Их открывали постепенно. К концу третьей недели после аварии разрешение получили на все шесть. Последний акт в папке. Вот эти четыре туда никогда не входили.

Я провела пальцем по списку. В первых сводках временно закрытые комнаты шли общей строкой, и при сравнении легко было получить гостиницу с меняющимся числом этажей и номеров.

— В следующем отчёте оставим пояснение. И отдельно пять комнат Управления.

— Уже выделил. По выручке тоже.

Мы поднялись на третий этаж. Здесь закрытый участок начинался за поворотом. В первой комнате окно плохо закрывалось: раму повело, и Оррену пришлось придержать её снизу, чтобы свести створки. Во второй у стены стояла пустая кровать. Матрас и постельные принадлежности перенесли в сухое помещение.

Из открытого окна доносился стук со двора. Я выглянула: возле конюшни разгружали дрова. Служащий показывал возчику, куда поставить телегу, чтобы оставить место для подъезжающих экипажей.

— Эти две можно привести в порядок быстрее? — спросила я.

— По обычным работам — да, — ответил Оррен. — О допуске надо спрашивать отдельно. Краской тут ничего не решим.

— Я пока их в продажи не ставлю, — сказал Гаррет. — Даже с оговоркой.

Мы спустились в кабинет. По пути пришлось пропустить горничную с ведром и гостя, который искал обеденный зал на втором этаже. Гаррет показал ему лестницу и предложил провести. Гость отказался, заметно довольный тем, что никто не стал удивляться его выбору этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.